

М. В. Близинок

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: blizniuk@fp.nsu.ru

РАЗМЫШЛЕНИЯ, ВЫСКАЗЫВАНИЯ, ОПРЕДЕЛЕНИЯ...

Человек – это способность думать о жизни, помещенная на некоторое время в биологический организм.

Мировоззрение. Тело стареющего мужчины с его ногтями и зубами цвета спелой пшеницы может еще долго оставаться рядом при условии, что в этом теле заключено сколь-нибудь яркое мировоззрение.

Габариты. Люди ведут себя аккуратно, когда имеют дело с чем-то маленьким. А у нас очень большая страна...

Слова. Мир конечно же существует и вне человеческого слова, но именно слова делают его на время твоим.

Духовная свобода – это свобода от тела, признание его инструментом, временно данным тебе снаряжением, в котором ты можешь что-то Делать.

Совместная жизнь. Единственно внятное основание совместной жизни – это искреннее желание делить душевные содержания с кем-то другим, который тоже этого хочет. Этого другого по-русски так и называют – «друг».

Человеческий ум всеяден: в одной и той же голове он подумает и о том, как мусор в лесу незаметно выбросить, и о том, как прекрасна поэзия раннего Бальмонта.

Архитектура семьи. Женщина строит семью с таким рвением, будто построенное может оказаться чем-то удивительным и прекрасным.

Применение мужчины. Строя семью, женщина готова и мужчину замуровать в фундамент. И это очень разумно, если он

сам не знает, чем ему еще заняться в этой жизни.

Непонимание. Вы разговариваете с людьми, они слушают, потом что-то говорят в ответ. И вы понимаете, что зря. Вы зря открывали рот. И вам жаль, что он так легко открывается...

Буквы. Почему, если есть люди, с которыми тебе хорошо, это бывает только иногда? Поэтому, наверное, ищут одного, с которым будет хорошо чаще, чем обычно, чаще, чем вообще, чаще, чем иногда... Почему нам нужен еще кто-то кроме нас, кто-то, кто смотрел бы на нас и радовался, что мы живы, что мы дышим и что-то говорим? А мы бы уставали от этого кого-то и искали другого кого-то, кто радовался бы более приятной радостью и смотрел бы более улыбающимися глазами... Хотя мы могли бы остановиться и на первом и гордиться этим, и уважать себя за верность гусяно-лебединым принципам, которые этим пернатым даются, похоже, легче, чем нам, – тем больше самоуважения и самоиндульгенций, если вдруг что... И есть ведь маленькие люди, которые часто с нами фотографируются в разное время, чем младше, тем чаще, и эти люди, не зная всех сложностей с моногамией у млекопитающих, все же за нее, но им не всегда везет, они в растерянности или в плохо выученном безразличии... А мы опять ищем, ищем, не очень-то желая найти, потому что с найденным опять хлопоты, опять стадии, опять общий сон и общий санузел. И вот мы вместе с самими собой, как и раньше, только теперь без лишних разговоров, вообще без разговоров, и это так тихо. Кажется, что «тихо» превращается в

«незаметно», а ты не хочешь прожить свою жизнь незаметно... Хотя бы кто-то должен что-то заметить, что-то сказать, а ты что-то ответить – вот вам и жизнь, вот вам и доказательство вашего существования – знаете ли вы какие-нибудь еще? Да, знаем, не желаящим разговаривать предлагаются буквы. Чудесные терпеливые буквы, в который раз топчущие свои запутанные тропы от одного сознания к другому...

Просто жизнь. Есть ли хотя бы один человек, который просто хочет жить? Почему, как только ты жив, уже хочется чего-то еще, чего-то в придачу к этой живости?

Легкий нрав. У некоторых людей нет мировоззрения, но есть легкий нрав со всеми вытекающими экзистенциальными последствиями. Часто это даже лучше, чем мировоззрение.